

Белая ночь в Сияющем городе была тихой, как снег.

У входа в подземный город, в тенистой будке, двое вампиров-охранников, работавших в ночную смену, уже спали. Один был толстым, другой худым, но оба в одинаковых кожаных униформах – один напоминал воздушный шар, другой – пустой мешок.

Внезапно нос «воздушного шара» слегка дёрнулся, и он сонно открыл глаза. Ему снилось, что он поел досыта, и в ушах ещё звенел соблазнительный крик ягод.

Толстый охранник, похожий на воздушный шар, чмокнул губами, лениво поднялся и собрался выйти по нужде. Едва он вышел за дверь, как его ослепил яркий солнечный свет. Он выругался на «проклятую погоду», надвинул кепку пониже и направился к ближайшему туалету.

И тут на него упала тень – кто-то преградил ему путь.

Охранники, годами стоящие у входа в подземный город, обладают базовой бдительностью. «Воздушный шар» ещё не успел открыть глаза, как уже инстинктивно потянулся за оружием.

И тут преградивший путь человек заговорил: – Извините, можете помочь?

Голос был низким и мягким, с оттенком изысканности, и в воздухе повис лёгкий аромат специй.

Не сектант, – «воздушный шар» слегка расслабился, бормоча «что нужно», неохотно поднял козырёк кепки и взглянул вверх.

В следующее мгновение в его сузившихся до размеров иголки зрачках отразилось белое, как снег, лицо, похожее на падшего ангела.

Это был последний образ, который он увидел.

– Помогите стать реквизитом.

Тяжёлое тело «воздушного шара» было аккуратно подхвачено Габриэлем через перчатку и мягко опущено на землю, когда голова вампира уже неестественно склонилась набок.

– Так быстро, – пробормотала Жасмин, прячась в кустах, и с досадой опустила руку, повторявшую движения.

Пару дней назад мистер «Святой свет», учивший её боевым искусствам, сказал, что ей нужно достичь как минимум высокого уровня второго ранга, чтобы с поддержкой «огня» получить силу, достаточную для убийства вампира голыми руками. И даже если у неё будет сила, она не сможет так эффектно сломать вампиру шею – она слишком низкая, не дотянется.

Вампиры любят хрупких и нежных юношей, и Жасмин, как кровный питомец с рейтингом B9, только попав на станцию, поняла, что всю свою предыдущую жизнь голодала. Она не знала, сколько ещё будет расти, но точно не до роста Габриэля.

Жасмин с завистью посмотрела на велоцираптора: говорят, если мужчина делает кастрацию до полового созревания, он вырастет очень высоким. Скорее всего, это правда, ведь велоцираптор был чуть выше Габриэля и Ворона.

Если бы и она могла сделать какую-нибудь операцию...

Велоцираптор, объект её зависти, был совершенно не в курсе её переживаний. Бывший полицейский-ягода опустил голову, украдкой взглянул на Габриэля и тут же отвёл взгляд, его лицо мелькало, как калейдоскоп, отражая страх, жалость, решимость и её крах.

Что касается другой зрительницы в кустах, Клубники, её выражение лица было куда проще – девочка сейчас выглядела хуже, чем покойник, и крепко зажимала рот рукой.

Жасмин мысленно цыкнула: – Если так боишься, зачем вообще вышла? Май, например, знает свои пределы.

Она мысленно ворчала, одновременно доставая из кармана конфету и сунув её Клубнике. Локоть задел кусты, и Габриэль обернулся, подняв палец к губам: – Тсс.

Перед тем как действовать, Габриэль принял каплю «очарования» – он не был настоящим носителем дара вампиров, и если долго не питался ими, его сила деградировала до уровня обычного вампира, что было не очень удобно для преступлений..

«Очарование» било без разбора, и разум Клубники и велоцираптора мгновенно застыл – ни страха, ни ужаса.

Габриэль подозвал их пальцем, и трое из кустов послушно откликнулись на зов.

Габриэль указал на лежащего вампира-«воздушный шар», наклонил голову и бросил на них взгляд, после чего трое «очарованных» разумных существ начали действовать самостоятельно.

Клубника разгрызла мягкую конфету от Жасмин, глубоко вдохнула и высосала начинку. Неизвестно, было ли это самовнушением, но её ослабевшие руки и ноги вдруг обрели немного силы. Она надела маску и, как маленькая мышь, бесшумно проскользнула в будку через приоткрытую дверь.

Но даже при всей её осторожности, вампир с обострённым слухом проснулся.

Храп охранника прервался, и он внезапно открыл глаза, встретившись взглядом с крадущейся Клубникой.

В тот момент Клубника, не успевшая вскрикнуть, почувствовала, как все её мышцы напряглись, а холодный пот выступил на лбу.

Растерянное выражение лица вампира постепенно сменилось шоком, его рот открылся, обнажив два клыка.

Вспышка белого света ударила вампира по затылку: Суд!

Жасмин: – Не стой!

Вампир словно получил удар дубинкой, а тем временем Клубника, наконец опомнившись, вытащила из-за пазухи маленький спрей и, закрыв глаза, начала брызгать.

Из спрея вырвалось облако красного тумана, облепившее лицо худого охранника. Вампиры питаются кровью, и все их слизистые оболочки эффективно впитывают её. Охранник вдохнул большое количество красного тумана, а вместе с ним и мощный анестетик, который быстро распространился по его телу. Удар «дубинкой» и анестетик сделали своё дело – худой охранник рухнул на пол с громким стуком.

Габриэль: - ...

Почему даже с косичками всё идёт вкривь и вкось?

Он снова посмотрел на велоцираптора: - Ты зачем тут стоишь?

Велоцираптор поспешно поднялся и, приняв непонятную Габриэлю позу, пробрался в будку. Порывшись, он нашёл несколько временных пропусков в подземный город.

На пропусках не было номера машины, но печать уже стояла - очевидно, эти двое охранников, несмотря на низкий пост, не забывали о коррупции и подрабатывали продажей пропусков.

Габриэль кивнул: - Ладно, главное - цель достигнута. Может, мистер Велоцираптор просто любит ритуалы и предпочитает определённую атмосферу для воровства.

Затем трое, без указаний Габриэля, побежали обратно, чтобы тащить тело «воздушного шара».

Жасмин, руководившая процессом, пробежала несколько шагов, прежде чем вспомнила о чём-то, обернулась и увидела, как Габриэль, держа в перчатке кусок проволоки - орудие убийства - смотрел на них с недоумением.

Жасмин поспешно вернулась, забрала проволоку и сунула её в руку без сознания худого охранника.

Они заранее договорились: чтобы не спугнуть змею, нужно сделать так, будто худой вампир задушил своего напарника.

После серии хаотичных и небрежных действий трое закончили свою работу и уставились на Габриэля.

Габриэль... Габриэль, опытный серийный убийца, был в полном недоумении.

Он замедлил на несколько секунд, прежде чем подойти и поправить позу «убийцы».

Закончив, он специально остановился, чтобы посмотреть на троих, подозревая, что у них есть какой-то план, который он не понял. В ответ он получил три умных и пронизательных лица.

Габриэль: - ...

Кажется, он переоценил их - никакого плана не было, эти трое просто не заметили, что их «убийца» - левша.

Габриэль перестал обращать на них внимание, ловко прижал орудие убийства к пальцам «убийцы», сделал следы удушения и крови, избирательно разгромил место преступления, создав видимость борьбы, и, наконец, взял руку покойника, чтобы оставить царапины на шее жертвы и штанах убийцы.

Закончив с этим, Габриэль выпрямился и увидел затылок «убийцы», снова замолчав - там был отчётливый отпечаток ладони. Жасмин ещё не умела тонко управлять силой «огня» и пока что ограничивалась кулаками и ладонями.

А «священный» огонь оставляет на вампирах следы, похожие на ожоги, которые невозможно удалить, не сняв кожу, и они сохраняются как минимум пару дней.

Жасмин, следуя его взгляду, тоже замолчала.

- Эм... Кхм, тогда было немного поспешно... Что делать?

Габриэль: - ...

Прогнав трёх мешающих, Габриэль подтянул перчатки, уничтожил оставленные ими следы, забрал наличные из будки и бросил по пустому пропуску на стол и на пол рядом со сейфом, создав видимость ссоры из-за добычи.

Наконец, он достал телефон худого охранника, раздвинул веки несчастного, разблокировал устройство с помощью радужки, увеличил громкость, установил будильник на полчаса позже, удалил записи с камер и ушёл, не понимая, что в этом сложного.

Через полчаса худой охранник, потерявший сознание, проснулся от оглушительного звонка будильника.

Сначала он в ужасе широко открыл глаза и огляделся, чувствуя острую боль в затылке. Ему снилось, что ягода ударила его дубинкой, какой странный сон... Затем он заметил, что на его ноге что-то лежит, и медленно опустил взгляд.

С громким стуком худой охранник упал на пол вместе с «орудием убийства». В тишине белой ночи он несколько минут сидел в оцепенении, затем медленно протянул руку к носу коллеги и издал испуганный крик. Инстинктивно он потянулся за телефоном, чтобы вызвать полицию, но, опустив взгляд, увидел на своей руке подозрительные следы крови и удушения. Он широко раскрыл глаза.

- Я... я убил его?!

Где-то послышался звук машины, но охранник уже не мог понять, едет ли она сюда.

- Никто не должен узнать. - Его мозг, всё ещё под воздействием анестетика, не мог понять, что произошло. В панике он придумал только одну глупую идею. Вампир схватил все личные вещи, какие смог найти, и в панике бросился бежать.

Таким образом, последние улики, оставленные Жасмин, сами «убежали».

Тем временем грузовик медленно въехал в подземный город, где его остановил зевающий патрульный вампир для рутинной проверки.

Из окна высунулась рука в перчатке, держащая новый пропуск. Вместе с пропуском из машины вырвалась оглушительная тяжёлая музыка и резкий запах специй.

Патрульный вампир чихнул, отшатнулся и полностью проснулся. Осторожно понюхав и не уловив запаха чеснока, он с подозрением посмотрел на водителя.

Тот был худым, что делало его ещё более подозрительным.

Водитель, вероятно, был бедняком, не способным купить кожу ягод, и закутался, как мумия, даже глаза скрыл под широкими полями шляпы. Яркие перчатки, словно вылитые из ведра краски, тянулись до самых плеч, не оставляя ни сантиметра открытой кожи.

На нём была потрёпанная куртка, под которой виднелась чёрная футболка с кроваво-красными надписями, полными ошибок и странных символов: «Бедные братья и сёстры, объединяйтесь, у

нас есть право жить на солнце!»

Патрульный вампир: - ...

Какой резкий запах подпольной субкультуры.

Неудача, он, кажется, столкнулся с одним из тех неполноценных подростков-неформалов, которые словно стихийное бедствие.

В этот момент патрульный заметил, что в машине что-то мелькнуло, и невольно присмотрелся. Но водитель пошевелился, потянулся и начал копать в себе, как будто ища блох, пока не вытащил несколько веточек розмарина.

- Эй, старик, сто лет уже работаешь, да? Как печально. - Из-под маски с надписью «Сдохни» раздался насмешливый голос, и в окно протянулись две веточки розмарина, - Хочешь? Без чеснока, хи-хи.

Только тогда патрульный разглядел, что мелькал рукав этого выпендрёжника - на потрёпанном рукаве болталась игрушечная кошка из войлока.

Идиот.

- Катись обратно в свою дыру, таракан.

Патрульный буркнул, двумя пальцами взял раздражающий пропуск, мельком взглянул на него и бросил обратно в машину, нетерпеливо махнув рукой.

По его мнению, водитель был типичным «ребёнком подземного города» - его родители были отбросами, свалившимися в подземный город, создавшими беспорядочный эмбрион и купившими на чёрном рынке отбросы «камня жизни», чтобы произвести на свет уродливого отброса.

Маленький отброс, вырастая, с гордостью наследует всё от родителей: воровство, разврат и чеснок, пока либо не сгорит на солнце, либо не сгниёт в канаве, добавляя ещё одно пятно на карте хвостового района.

Они - ничто, им всё равно, и они способны на всё. Сейчас глубокая ночь, и опытный патрульный не хотел неприятностей, поэтому просто отпустил его, лишь злобно бросив: - Лучше бы ты нарвался на вооружённый патруль управления безопасности.

Яркая перчатка высунулась из окна: - Спасибо за совет.

Патрульный: - Пф!

Окно закрылось, отрезав громкую музыку и запах специй. Эти тараканы, выросшие в подземном городе, явно знали, с кем можно связываться, а с кем нет, и не хотели сталкиваться с вооружённым патрулём. Поэтому с ювелирной точностью они свернули на узкую дорогу и скрылись из виду патрульного.

Старый патрульный не видел, как в момент закрытия окна спинка сиденья «водителя» словно ожила, превратившись в прозрачный проход.

«Водитель» - Ворон, застигнутый врасплох, чуть не опрокинулся, но его уверенно подхватила чья-то рука.

Ворон: !

Хорошо, что он опытный водитель, иначе они бы сейчас врезались в стену!

Хозяин «ожившей» руки наклонился вперёд, одной рукой поддерживая их великого водителя, а другой быстро нажал пару кнопок на магнитоле, и оглушительная «музыка» сменилась мягкими звуками виолончели.

Прежде чем Ворон успел неловко отодвинуться, человек за его спиной так же быстро отстранился, лишь поправив его сдвинутую шляпу и бросив: – Какой отвратительный запах.

Тёплое тело снова стало спинкой сиденья, но тонкое ощущение всё ещё оставалось.

Ворон: – ...

Как он посмел оскорбить великий тринадцати ароматный букет! Сладёна, который только и знает, что сыпать сахар!

«Прятки» – ходячий кошмар – сейчас находились в пробном режиме.

Их великий предатель, мистер Ло, смиренно использовал редкие лекарства медицинской ассоциации, чтобы поддержать их, и перед выходом достал им «невидимый препарат», который могут изготовить лишь немногие врачи второго уровня. Приняв его, человек становится невидимым для обоняния на двенадцать часов.

Но запах, как и отпечатки пальцев, иногда невольно остаётся на предметах, и люди сами его не чувствуют. На всякий случай Ворон пропитал кабину специями – не чесноком, так как, хотя специи тоже вредны для вампиров, они всё же легальны, а чеснок мог вызвать проблемы. Да и самому водителю было бы неприятно.

«Прятки» сейчас покрывали весь грузовик, и люди внутри могли выйти из любой его части. Те, у кого не было доступа к «пряткам», даже открыв контейнер, видели лишь несколько ящиков с разным хламом.

Чтобы люди в «прятках» и водитель могли общаться, динамики в кабине и в конференц-зале «прятки» были соединены. Звуки из кабины превращались в трансляцию в зале, а голоса из зала передавались в ухо Ворона через поддельную Bluetooth-гарнитуру.

Сейчас в гарнитуре раздавались голоса из зала.

– Спасены. – Это был Листер, – Что это был за адский шум? Я думал, моя голова улетела.

«Печальный» Эрик пытался оправдаться: – Станционный смотритель просто вживался в роль. Надо сказать, он отлично сыграл этого тупого подростка.

Ворон: – ...

Куча невежд, не способных оценить авангардное искусство.

Эрик балансировал на грани второго уровня, находясь в ключевой стадии повышения, а Листер, как «блаженный», главной задачей своей жизни считал как можно быстрее выйти за пределы первого уровня. Поэтому, когда Хони услышал о дерзком плане Ворона, он разделил свою команду, оставив этих двоих Ворону. Остальные двое «гнева» не спешили с повышением и остались с Хони на новой базе.

В этой мобильной станции, глубоко в подземном городе вампиров, помимо очевидных велоцираптора и Жасмин, Май и Клубника, как и ожидалось, тоже решили остаться. К удивлению, к ним присоединилась девушка, бывшая «мать-производительница».

Девушку звали «Две тысячи», так как, по слухам, её купили за две тысячи у крысолюдей. Она познакомилась с графом и остальными только после побега, раньше она не была в их клетке.

Две тысячи была всего на пару лет старше Жасмин и обычно молчала. Пока Ворон и остальные были в отъезде, она родила ребёнка от подземного города. Младенец умер при рождении, и Две тысячи, на самом деле, почувствовала облегчение, как будто сбросила последний груз. Она никому об этом не говорила, так как это звучало слишком холодно и ненормально, да и с остальными она не была близка – в ту ночь, когда они бежали из подземного города, все её сокамерники погибли, и она осталась одна.

Две тысячи знала, что она не сильна физически, поэтому тихо занималась всеми тыловыми делами на станции, всегда настороже, наблюдая, как другие говорят и действуют.

В этот момент водитель Ворон выключил музыку и переключился на дорожное радио Сияющего города.

– ... Уважаемый мистер Эндрю Макави, лидер из семьи Шторма, прибыл в наш город несколько дней назад и вскоре займёт пост нового шерифа Сияющего города, возглавив управление безопасности и вооружённую оборону, а также исполняя обязанности лорда в особый период...

<http://bllate.org/book/14692/1312889>